

О нём уже поют песни однополчане, его именем названа школа, где он учился в посёлке Термальном на Камчатке, и он первый из нынешних Героев России, о ком уже написана книга, хотя с момента его героической гибели прошло чуть более полугода.

Александр Смышляев давно известен и как талантливый прозаик, и как неравнодушный историк и публицист. И в нынешней его работе есть всё, что предполагает жанр документального очерка. Тщательный, насколько это возможно по соображениям военной безопасности, описания решающего боя, свидетельства очевидцев-однополчан, близких друзей. Исчерпывающий, насколько позволяли краткие сроки создания очерка, ответ на закономерные возникающие у нас вопросы: откуда берутся такие герои? Кто их воспитывает? Какая природная ширь, какая благородная почва питает и взращивает такие мужественные и притом нежные мужские сердца?

Понятно, что всё это заключено в биографии человека, начиная с рождения и до по-

Марина
МАСЛОВА

«Бамут» – врагам баламут

О книге Александра Смышляева «Позывной “Камчатка”»

следных мгновений земного пути: семья, заботы родителей, школа, отношения с одноклассниками и учителями; детские и юношеские страхи и преодоление их; осознание своей мечты и упорство в достижении цели. Всё это было у Александра Попова, как рассказывают об этом его родители, одноклассники, друзья, как тщательно доносит это до нас, читателей, и автор книги.

И конечно, в биографии командира взвода десантников не может не быть такого пункта, как высшее специальное военное образование. У Александра Попова это ДВОКУ – Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище. Страницы книги, посвященные этому периоду становления героя, особенно интересны.

И тут задумаешься: а что, для подвига во благо Отечества одного командирского образования уже достаточно? Или всё-таки нужна ещё сила духа и высота нравственных устремлений. И не в том смысле, что будущий Герой не должен был иметь никаких слабостей. У всех есть что-то «слишком человеческое». И у курсанта Попова оно тоже, конечно, было. Но был и волевой характер, была и требовательность к себе, была и мужская мечта, в достижении которой он никогда не сдавался.

А препятствий возникало много: и в командное училище он, активист военно-спортивного юнармейского движения, командир юнармейского отделения, не смог сразу после школы поступить – настолько высоким был конкурс (зато поступил после службы в армии); и в ВДВ курсанта командного училища не сразу взяли (по зрению), пошли навстречу лишь после его настойчивых просьб.

Да что там эти препятствия. Вы представьте мальчишку-подростка, когда уже начинают формироваться мужские амбиции, ослеплённым на второй год в шестом классе... Вот когда взвырвало, небось, самолюбие – и он рванул вперёд, обходя своих сверстников и в учёбе, и в спорте, и даже в мечтах, которые сам и осуществлял, невзирая на неудачи.

Завидная целеустремлённость, не правда ли?

И есть ещё одно важное качество, которым обладал будущий Герой.

Нам иногда кажется, что жизнью легче жертвовать тому, что её не очень-то и любит. Это ошибочное мнение, как показывает сама жизнь. Унылый и равнодушный скорее с карниза в никуда шагнёт или наркотиками обколется, чем отдаст свою жизнь постылую в жертву ближнему.

В том-то и дело, что на великие жертвы способны лишь те, кто знает истинную цену человеческой жизни, кто умеет любить эту жизнь и благодарно радоваться каждому в ней дню и событию. Именно таким был Александр Попов, взводный Саня, которого ответно любили за простоту нрава и чистоту души.

Особенно хороши в книге страницы о детстве. Будучи ребёнком, Саня умел любить своих родителей, не ставя в вину им то, что они разошлись и тем могли бы разрушить его счастливое детство. Не разрушили. Потому что мальчишка не торопился обижаться на судьбу и благополучно повзрел половиной детства с матерью, а вторую половину – с отцом. Отец и воспитал в нём мужчину. Причём мужчину с крепким, северным, «камчатским» характером. Хотя родился Саша Попов в тёплой уютной Алушке, и раннее детство его,

надо думать, было разнеженным («был до возможности избалованным и не поддавался воспитанию»).

Долгое время он был гражданином Украины. Российское гражданство дала ему Камчатка. И нам приходит в голову такая символика: Украина – детство беспечное, неразумное, потакание слабости и безволию; Камчатка – возмужание и ответственность, суровая рука отца, от которой не отшатнулся, принимая вызов, участь упорной борьбе. Украина – мать, Россия – отец. Вот и пошёл русский воин защищать материнскую честь от насилия супостатов.

Родившись на жарком юге, он неожиданно и беззаветно полюбил Север. Здесь же встретил любимую девушку. Уже после его смерти она вспоминала: «Когда на первый раз приехал в Благовещенск в отпуск уже со службы, то постоянно повторял: «Как я люблю этот город, люблю его воздух, люблю Амур. А мой любимый ДВОКУ – это он об училище, – как я скучал по нему, он снился мне».

Да, при таком жизнелюбии он, конечно, знал цену тому, чем, быть может, придётся пожертвовать на этой войне...

«Они приняли участие в спецоперации на Украине с первого дня», – рассказывает Анастасия, жена Александра Попова. – Но первый раз на связь со мной он вышел только 11 марта и попросил положить деньги на телефон. У них был один телефон на всех, и они постоянно меняли на нём номер, чтобы враг не засёк. Звонить домой хотелось каждому, и после разговоров они сразу выбрасывали «симку». Первый раз он позвонил, я глянула: номер украинский, а голос вроде его. Сразу мысль: а если попал в плен, поэтому и деньги просит? Сказала ему: «Если всё нормально, скажи какие-нибудь слова, которые знаем только мы с тобой». Он засмеялся: «Мышь, Мышуха, да я это, я, Санька!». Господи, Мышью только он меня называл! Значит, это он, всё в порядке».

Хватало Санькиной любви на всех. С неизменной благодарностью вспоминают его и школьные товарищи, одноклассники: «...Мы все, Сашины друзья и близкие, конечно же, внимательно прочли всё, что известно о его подвиге. И возникла гордость от того, что близко знали его. И одновременно чувство огромной невосполнимой утраты... Он был настоящим товарищем, и погони его не испортили. Он всегда оставался таким же человеком по отношению ко всем, кто его окружал, как было это и в школе. Редкие качества и редкий человек, каких встречаешь очень и очень немного...».

И что же мы сочтём главным в характере Героя?

Мне кажется, это не столько ум и надёжность дружеского плеча, что склонны высоко ценить в первую очередь мужчины. Для воина, для защитника нет ничего важнее, осмелешь предположить, чем умение в любой ситуации сохранять человеческое достоинство и оставлять человечным по отношению ко всем. В бою противник должен быть убит, а пленные – достойны милости. В этом и проявляется человечность бойца, призванного защитить Родину.

Укронацисты хотели уничтожить разведчика с позывным «Бамут». На первый взгляд, это им удалось. На самом деле они просчитались: на российском патриотическом небосклоне воссияла ещё одна негасимая Золотая Звезда! «Ну и что, – скажет кто-нибудь из «пяткой колонны», – Украина такие звёзды у себя тоже зажигает».

Ну-ну... «зажигает»... И президент у них тоже «зажигает»...

Зря, что ли, Зеленский так старательно позирует перед американскими кукловодами на фоне той самой «героической» стены, где развешаны фото наиболее отличившихся в зверствах укронацистов. Или он из национальной гордости это делает? Ну да, очень нужна Америке его «национальная гордость», которая не более чем шутство среди театральных декораций. И американские его хозяева прекрасно

это понимают, поощряя послушного клоуна на всё большие подлости и отвратительные преступления против человечности.

Нет, никогда не будут поставлены в один ряд подвиги российских героев и бессмысленные зверства потомков Бандеры и Власова, возмечтавших увидеть в руинах России и вцепиться зубами в горло последнему «москалю!» В книге, названной «Позывной “Камчатка”», чаще звучит другой позывной Александра Попова – «Бамут». Жаль, не уточняется, чем обусловлен выбор такого личного позывного. Об этом можем лишь догадываться, имея в виду, что позывные «Ялта» и «Камчатка» обусловлены фактами биографии командира взвода – местом рождения и местом обретения статуса российского офицера. А вот «Бамут» стал официальным позывным корректировщика боевого огня, и, надо сказать, корректировщика умелого и точного...

Думаю, понять намёк, заключённый в позывном, можно путём перевода с чеченского языка слова *бамут*. В вольном переводе это

«стоянка всадников», а ближе к оригиналу – «войск стан».

Вот и наводил будущий Герой России не только российскую «арту» и авиацию на вражеские военные цели («войск стан» ВСУ), но и страх, растерянность, боевой дух противника умел поколебать своей точной наводкой корректировщика или быстрым разведывательным броском.

Укронацисты скрежетали зубами, посылая «Бамуту» проклятия, обещая вычислить и уничтожить. А он с беспечностью молодости верил в неуязвимость: «Пусть поищут, всё равно не найдут».

И не нашли бы, если бы не слепой, наобум долетевший снаряд миномёта...

Комзвезда Попов не берёт свою жизнь луше жизней товарищей. Когда надо было любой ценой остановить противника, не отступил сам и не позволил оставить боевые позиции своим подчинённым. Они выстояли, не сдали рубеж. Но цена их победы, прибывавшей другую Победу, – жизнь командира.

Эти страницы самые печальные в книге. Сначала в главе «Последний бой», предавляющей рассказ о детских и юношеских годах Александра, автор даёт подробную картину событий глазами участников боя, но и будто со стороны, привнося некоторый элемент художественности, прописывая отрывистые диалоги. Затем возвращается ещё раз к тем трагическим дням и минутам, когда о смерти любимого узнаёт Анастасия и берёт на себя тяжкую обязанность сообщить горестную весть его отцу и сестре. Официальное уведомление из районного военкомата было чуть позже. Как и Указ Президента с бесстрашной формулировкой: «За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга, присвоить звание Героя Российской Федерации...».

Александр погиб через пять дней после своего дня рождения. 18 июня 2022 года ему исполнилось двадцать шесть. Это, кажется, так мало,

так рано ещё было ему уходить... Но вспомнишь о другом воине, ставшем святым в девятнадцать лет, Евгении Родионове, и догадаться, что Бог высматривает себе лучших среди молодых...

...Смотришь в это лицо на обложке прочитанной книги и вспоминаешь, что душа Александра Попова уже высоко-высоко над тобой... И загадочно щемит сердце, будто любующийся родным братом... И гордишься этим родством, и возвышаешься им над всеми своими страхами и напастями... Ведь он отдал свою жизнь и за твоё право жить на этой земле... *Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя.* Кто не помнит этой евангельской истины.

И всё-таки каждый раз, когда слышишь о человеке, бескорыстно жертвующем собой ради жизни и благополучия ближнего, сердце вздрагивает в изумлении перед этой неслыханной силой и красотой духа.

в редакционно-издательском отделе Тюменского государственного архитектурно-строительного университета выпустил замечательную по многим позициям монографию «Лев Шустов: юрист, ставший философом», где как указано в аннотации книги, «предложен новый взгляд на многогранную личность выдающегося российского философа начала XX века Льва Шустова (Л.И. Шварцмана)». Монография проливает свет на многие моменты, события в биографии одного из сильнейших философов России. Сам Олег Яненагорский – автор 160 опубликованных научных статей, тезисов, докладов по вопросам права, философии, истории, социологии, соавтор научных монографий по историко-философской тематике. Он публиковался в коллективных сборниках писателей Урала и Сибири, в «Вестнике Российского философского общества», в журнале «Здравый смысл» и других печатных и электронных периодических изданиях.

Это, на мой взгляд, и есть ключ к его творчеству. К его многогранности и своеобразности. Писатель, кроме творческих наблюдений и поисков – ещё глубоко и серьёзно занимающийся философией, изучением не только философских школ и концепций, но и судьбы самих философов, – не может быть иным. Он будет стараться «дойти во всём до самой сути», увидеть эту суть, не испугаться её, а попытаться сделать своей союзницей и единомышленницей. Вот какую сверхзадачу, как мне думается, поставил перед собой Олег Яненагорский. И для него она посильная, подъёмная, хотя сложная и интересная одновременно.

Есть такая народная мудрость: «Дорогу осилит идущий...». Во всём, что касается жизненных перипетий и построений, я вижу её высшую справедливость. Жизнь устроена именно так, и не иначе... Олег Яненагорский, как никто другой, понял эту истину и следует ей неспешно, без излишней суеты и помпы, без цвастых, крикливых лозунгов: как и подобает настоящему философу – он в своей прозе воплощает подлинную философию самой жизни.

Понять характер того или иного народа позволяет словесность, с выраженными в ней образами и непременно тональностью текста; указывая на характер самого автора, она выражает и сформировавшийся его национальный дух. Современные писатели большей частью продукт города и потому по внутренней наполненности творчество их представляет из себя сугубо урбанизированную производную нашей жизни. Вот почему сборник охотничьих рассказов Юрия Жекотова «Белая тропа» вызывает особый интерес – это история о самых что ни на есть обычных дальневосточниках, в которых русский характер проявляется в самом первозданном виде, ещё не откреплённом окончательно от патриархального родового понятия «свой – свои».

А книга Жекотова именно о самом ценном на нашей земле – о её людях. А прочее – замечательные природные зарисовки и необыкновенные охотничьи истории – лишь оттенят главное, при этом всё равно оставаясь художественно самодостаточным явлением.

Михаил Пришвин писал: «Есть охотники промысленники, для которых охота является средством существования, есть браконьеры, есть охотники спортсмены, есть любители бродить с ружьём в свободное время, так называемые поэты в душе и множество других типов этого рода общения с природой». Все перечисленные типы описаны и Юрием Же-

котовым. Сам же автор как повествователь, а чаще рассказчик, видится охотником-поэтом. При чтении «Белой тропы» вспоминается самооценка собственного творчества Пришвина, согласно которой он больше живописец в прозе, нежели писатель. Подобное можно сказать и о творчестве Юрия Жекотова, правда, с поправкой: в данном смысле у него паритет – есть и сюжет, и красочные зарисовки тайги. Тянь текста очень плотная, но едва ли сыщешь лишнее слово – всё к месту и убавляющим, как течение горной, но не особо быстрой реки, языком неторопливого вдумчивого писателя, живущего вне суеты большого города. А метафоры! Чего стоит хотя бы следующая: «Амур прочно пеленали метровые льды».

Ювелирно огранённому языку автора свойственна не только поэтичность, он правдиво передаёт настоящую народную речь, особенно ярко проявившуюся в рассказе «Грёзы деда Захария». И опять же стилистика всей книги передаёт глубинную любовь к людям и миру вокруг – к товарищам, с которыми рос, рыбачил и охотился; голубю-вахирю; случайно встреченной краснокожиной кабарге, от которой его герой отгоняет волков; к водившей его два года за нос зайчихе, с которой в итоге сложилась дружба, а затем она и вовсе спасла его, приманив другого охотника к сломавшему ногу другу-человеку; даже к перехитрившей героя крысе; к говорливому ручью; к одинокому старому кедр-богатырю и пламенному закату над тихой заснеженной тайгой.

О стилистических особенностях охотничьей прозы Жекотова обстоятельно описано писателем Сергеем Малашко, поэтому повторяться, вдаваясь в подробности, нет смысла. Хотелось отметить её «жизненное кредо» – одно о необходимости гармонии природы и человека, которой мы сами лишаем себя суетной и неправильной жизнью: «Хотелось кричать: «Я здесь! Я твой, мир! Я с тобой, небой». И охоту героя писателя выбрали главным образом потому, что не могут они обходиться без этой гармонии, как пожилой охотник Назаров из зачинного рассказа

«Подрезанные крылья». Ну и само собой, несмотря на тяжёлый охотничий труд, остаётся место и романтике, без которой истинной красоты существовать не может.

К стилистическим достоинствам следует отнести умение писателя быть всегда разным. И подобно тому как в среде охотников бытует примета, что первый выстрел определяет промысловую удачу (на кураже), так и в писательском деле неудачное начало может повести не той тропой. Писатель Юрий Жекотов «стреляет» метко и, что не менее важно, используя разнообразные приёмы вступления.

Все мы помним картину Василия Перова «Охотники на привале». Достоевский точно определил один мало известный современному человеку казус этого полотна: «Что за прелесть! Конечно, растолковать – так поймут и немцы, но ведь не поймут они, как мы, что это русский враль и что врет он по-русски. Мы ведь почти слышим и знаем, об чем он говорит, знаем весь оборот его вранья, его слог, его чувства».

Картина бывалого охотника Перова полна намеренных ошибок – ошибок с целью создания анекдота. А всё потому, что настоящая групповая охота никак не возможна без байки и забавного приукрашивания. Жекотов продолжает юмористическую традицию русского охотничьего жанра, что особенно выражено в рассказах «Шуточные дуэлянты».

Олег КУИМОВ

Не ради живота одного...

Охотничьи рассказы Юрия Жекотова

«Ускоренный метод», «Сахаровский лихоимец»... Охотничью тему характеризует не только анекдот, без философии она тоже неполноценна. Не только человек способен менять мир вокруг себя, но и сам он поддаётся его благотворному влиянию, как это случилось с хозяином собаки в рассказе «Верный Ангел». Отвергнутый за профнепригодность молодой кобелёк, которого хозяин лишь немного подкармливал из жалости белыми тушками, заметно отошедший, всё равно не уходил от зимовья и незаметно следовал за хозяином. И однажды главный герой внезапно оказывается с глазу на глаз с шатуном. Две другие, опытные лайки сбежали, зато Ангел бросается на выручку, а после того как охотник, благодаря короткой заминке отвлечённого Ангелом медведя, убивает того из ружья, пёс помогает тяжело раненому хозяину доплзти почти до самого посёлка и приводит к нему людей.

А какой интересный вывод раскрывает психологию охотника, которого, по мнению повествователя рассказа «Ускоренный метод», ведёт в тайгу «старинный мужской инстинкт добытчика, не ради обогащения и достатка, а для своего самоутверждения на жизненном поприсе».

Пришло время возвратиться к теме, с которой и начался обзор «Белой тропы», – к характерам её героев. Книга повествует о простоте, доброте и отзывчивости русского человека, а главное, о том, что живёт он не ради живота одного, но что движет его жизнью вневрационный поиск обретения гармонии с миром и собственной совестью, иначе бы не случилось ни трагических за душу рассказов, ни самой книги. И современный зарубежный читатель по прочтении охотничьих рассказов Юрия Жекотова может почувствовать русскую народную душу и понять, что мы достойный дружбы и уважения народ.

Валерий ИВАНОВ

Память о блокаде живёт любовью

О романе Галины и Павла Барышниковых «В тени летящей птицы»

Нашу память-катарсис, память-честь достойно поддерживает и охраняет государство. Массовые церемонии у прекрасных мемориалов под звуки лучших оркестров производят высокое впечатление. От даты к дате, от юбилея к юбилею. И есть еще другая память – не торжественная, порой даже укрывная, но самая непрерывная и животворящая.

Это память-любовь к своим предкам, к своему народу – не только русскому, к своему прошлому. Она хранится и передается только в слове. В устном слове семейного предания или художественном слове литературного произведения. Именно такое произведение вышло из печати в конце прошлого года – роман «В тени летящей птицы» Галины и Павла Барышниковых. Первая часть: Ленинград, блокада, стужа, голод, подвалы, два кота, одна собака, полчища крыс. Люди – скорее обстоятельства, а не люди. Все происходящее жутко реально, но более того символично.

А собственно действие начинается со второй части, когда маленькая школьница находит у дедушки потрепанную книжку с картинками: «про чучиков, у нас в классе их двое, и про них все так говорят». Но вместо того, чтобы покатиться со смеху, как её одноклассники, дед – «лохматый седой лев надвигался на нее и почти рычал». А потом

Или вас захватят сцены встречи кровных родственников, десятилетия не надевавшихся обрести друг друга. Или до слез тронут переживания персонажей нового поколения, прямо на ваших глазах пишущих книгу – ту самую, да-да, которую вы сейчас читаете. А еще вы вдруг поймете, зачем в книге животные: те ленинградские коты, жившие и в виде изваяний, а также разные копытные, домашние и дикие, степные и горные, и наконец, птицы. И еще иллюстрации – такие, каких нет больше нигде. Разных авторов, от профессиональных художников до детей, которым оказалась вполне доступна эта «сложная» книга.

Князь ГОЧАГ

Отблески жизни

О прозе Олега Яненагорского

щийся неподдельным задором и виртуозным юмором рассказ «Речь в защиту Скверноспова»; и не уступающий ему в своём сарказме рассказ «Справка»; и живо передающий атмосферу студенческой жизни – «После логики»; и мистико-философские эссе «Реферат»...

Из-под пера мастера выходят настоящие, а не папье-машевые персонажи, как это, к сожалению, нередко случается у молодых писателей. А каким увлекательным персонажем становится сам Михаил Афанасьевич Булгаков, жизнь которого писатель реконструирует в цикле рассказов о Булгакове!

Герои Яненагорского живут полноценной жизнью в его произведениях, а не представляют своё существование на бумаге, как это бывает зачастую у молодых писателей. Олег Яненагорский – настоящий профессионал, его прозу не спутаешь ни с какой другой современной прозой, потому что у неё есть своё дыхание. Казалось бы, простые, незамысловатые жизненные ситуации... будничные ситуации... Здесь

и начинается самое интересное... Ситуации будничные, даже подчас банальные, однако всё зависит от угла зрения, с которого смотрит писатель на своих персонажей. А этот угол зрения как раз и не банален! Благодаря ему, появляются новые краски, которые своим зорким глазом увидел Олег Яненагорский.

Есть у писателя и стилистически безукоризненные прозаические миниатюры. Он нашёл для них весьма интересный жанр – нечто среднее между притчей и анекдотом. Удивительные жанры, верно? Попробуйте ещё изобрести подобного гибрида, а у него получилось. Не верите? – Почитайте сами. А когда прочтёте, то поймёте: за этим жанром – возможное будущее русской литературы XXI века. С большей частью афоризмов и миниатюр автора, а также с его «Литературным дневником», можно ознакомиться на сайте: <https://www.proza.ru/author/pravonv>, где писатель своими публикациями уже собрал достойное количество читателей...

Олег Яненагорский, будучи достойным прозаиком, живо интересуется отечественной философской мыслью. Он в соавторстве с Ярославом Ширмановым в 2016 году

